

Цянь Е никогда не считал, что у него есть талант к прорицанию, и не верил, что его инстинкты настолько точны. По крайней мере, по словам Цзынина, он был несравним с некоторыми дамами.

Но в данный момент ему нужно было выбрать направление для исследования, а единственной надеждой на возвращение было найти имперскую базу в Великом Вихре. Без наличия ориентиров крайне важно было понять окружающую обстановку, и лучший способ сделать это – через разумных аборигенов, родившихся здесь.

Без Куанлань Цянь Е уже отправился бы в лес, чтобы исследовать племя, но с ней планы изменились. Юноша, несмотря ни на что, не собирался позволить девушке попасть в плен к туземцам, особенно к их четырехрукой разновидности. Такой конец был бы хуже смерти. Цянь Е верил, что Куанлань скорее умрет, чем поддастся такой судьбе.

Белый туман, испускаемый этими четырехрукими людьми, был ужасающ. Вступив с ним в контакт, человек терял себя, и даже не имел возможности совершить самоубийство. Поэтому Цянь Е не мог решиться на предложение Куанлань.

В этот момент к девушке вернулось её обычное спокойствие:

– Большинство моих ран уже зажило. Я все ещё не могу пережить ночь самостоятельно, но с боем я легко справлюсь. Ты так сильно колеблешься, пойти или не пойти, потому что считаешь меня слабым?

– Конечно, нет, но...

– Тогда все решено. Пошли, – резко оборвала его Куанлань.

Заметив её решимость, Цянь Е решил следовать тому же маршруту, что и вчера. Он перенес девушку через реку и появился около леса.

Они как раз добрались к границе леса, когда сверху донесся пронзительный крик. Тут же упала большая сеть, намереваясь захватить их живыми.

Но как могла столь примитивная ловушка захватить двух величайших гениев Империи? Взмахом меча Куанлань подняла сеть вверх. Обычно такой ход бы только усугубил опасность, но, повернув своё запястье, девушка закрутила сеть в обратном направлении, повязав тем самым двурукого человека, прятавшегося на верхушке дерева.

Этот охотник тревожно вскрикнул и рухнул с дерева прямо вниз.

Все, что он мог делать, это рыдать, будучи не в силах подняться обратно.

Цянь Е вышел из-за деревьев с двумя вооруженными охотниками в каждой руке и бросил их на землю. Пойманные не могли сопротивляться, так как им просто-напросто переломало руки. Эти аборигены по своей природе хорошо сливались с лесом, но Око Правды юноши легко их выявляло.

Трое мужчин остро реагировали на Куанлань, и от их пристальных взглядов по спине девушки пробежали мурашки. Она инстинктивно подняла вампирский клинок, готовясь разрубить обидчиков на мелкие части.

Цянь Е оттолкнул ее руку и сказал, покачивая головой:

- Убийственное намерение – это тоже желание. Контролируй его так сильно, как только можешь.

- Я не хочу его контролировать! – холодно процедила Куанлань.

Цянь Е не злился, потому что знал, что в последнее время она была далеко не в лучшем настроении. Вместо этого он попытался связаться с двурукими туземцами. Однако, потратив на это немало попыток, он не сумел преодолеть языковой барьер. Юноша обыскал их тела, но не нашел ничего полезного, кроме еды, вина и прочих мелочей. Примечательно было то, что каждый охотник носил при себе маленький голубой цветок. Тот был маленьким и изящным, лепестки его сделаны из полупрозрачного, кристаллообразного материала. Невозможно было сказать, был ли он естественного или искусственного происхождения.

Судя по основанию и стеблю цветка, он, вероятно, был порождён природой, но лепестки такого ощущения не давали. Каждый из них был особенным, почти как высшее произведение искусства. Даже самый искуснейший мастер Империи не сумеет создать что-то подобной сложности. Как может человеческое ремесло сравниться с работой матери-природы?

Трое мужчин замесались в гнев и ужасе, стоило Цянь Е забрать у них голубые цветы. Те, очевидно, имели для них крайнюю важность.

Понимая, что он ничего не может вытянуть из пленников, Цянь Е также переломал им и ноги.

Затем он завернул пленников в большую сеть и оставил в углу леса. Эти аборигены обладали немалой жизненной силой и, вероятно, без воды и пищи смогут протянуть не один день. Цянь Е указал в глубины леса:

- Давай посмотрим, сможем ли мы найти их логово.

Куанлань кивнула и последовала за Цянь Е вглубь чащи. Эти аборигены по природе своей были мастерами охоты, не нуждавшимися ни в каких тренировках скрытности и заматания следов. Однако, и Цянь Е, и Куанлань были более чем талантливы в этом отношении, особенно юная мисс. Её навыки следопыта могли даже не уступать Цянь Е. Если бы не его Око Правды, он бы оказался подавлен во всех аспектах.

Пройдя по следам, оставленным туземцами, в течение примерно половины дня, они обнаружили, что те заметно возрастают в количестве, а многие из них определённо принадлежат другим группам аборигенов.

Цянь Е и Куанлань обменялись взглядами – они пришли в правильном направлении. Поэтому они замедлили шаг и стали двигаться более осторожно.

В этот момент раздались шаги, и в поле зрения показалась группа туземцев. Эта группа была имела немалый состав: пять четырехруких дикарей и двадцать с лишним двуруких, и все мчались друг за другом в длинной цепочке. Двоица решила последовать за ними.

Служка продлилась недолго – один из четырехруких внезапно впрыгнул сразу «в действо», сбив с ног двурукого и сцепившись с ним на земле. Остальные четырехрукие видимо не хотели отставать и потому быстро последовали их примеру. Двурукие же, что не были выбраны, самостоятельно разделились на пары и также перешли к действию. Рассерженная и смущенная этой невероятной сценой, Куанлань инстинктивно спряталась за спину Цянь Е.

Юноша был крайне напряжен – он с трепетом ожидал того момента, когда дикари начнут

выплевывать белый туман. К счастью, тот оказался довольно ценным для четырехруких аборигенов, и в подобных условиях они его не применяли.

Туземцам потребовалось около получаса, чтобы завершить свой примитивный сеанс удовольствия и продолжить свой путь. Цянь Е потянул юную мисс за рукав, давая ей понять, что пришло время продолжить слежку за целью. Однако через мгновение он с удивлением обнаружил, что его спутница несколько ослабела.

Заметив пристальный взгляд Цянь Е, Куанлань опустила голову и прошептала:

- Я... Я только что потеряла контроль... Всё так же, как и вчера.

Цянь Е не знал, что ответить. Он просто сказал:

- Тебе нужна моя помощь?

Девушка пристально посмотрела на него:

- Если бы ты только захотел!

Цянь Е не осмелился продолжать эту тему. Он поднял Куанлань на руки и продолжил преследование. К счастью, туземцы тоже были изрядно измотаны после "сражения" – дуэт смог довольно легко догнать их, так как аборигены заметно замедлились.

Несколько минут спустя группа туземцев вышла из леса и направилась к далекой горе. У подножия длинного горного хребта стоял довольно большой каменный замок. Здание уже давно пришло в негодность: многочисленные проломы в стенах, обваленные башни и потрескавшаяся кладка. На каждой из четырёх уцелевших башен стояло по массивному четырехрукому войну, вооруженному громадными луками. Да такими, что Цянь Е размера больше и в жизни не видел.

Не было нужды сомневаться в мощи этих орудий, а их дальность поражения определённо покрывала сотни метров. Четверо часовых на башнях казались сильнее четырехруких женщин и, скорее всего, были мужскими представителями их расы.

Туземцы входили и выходили из замка группами. Племя их, похоже, процветало, но намерений восстанавливать повреждённые стены у них не было. Зато имелся недюжинный интерес к размножению.

Цянь Е жестом указал Куанлань, прося её последить за лесом, а сам осторожно начал продвигаться к его краю.

Подойдя ближе, Цянь Е смог уже хоть что-то разглядеть сквозь поврежденные каменные стены. Внутри замка было довольно грязно – груды мусора буквально в открытую валялись по всей его площади. В центре двора стояло множество каменных домов с большими дверями, и жили в них определённо одни только четырехрукие аборигены. Недолго понаблюдав за ними, юноша смог подтвердить, что среди их вида были как и женщины, так и мужчины. Самцы были редкими, но сильными – в росте они составляли почти три метра, а в толщине и массе женщины рядом с ними казались дюймовочками.

Гендерных признаков у обоих полов было мало, так что Цянь Е смог отличить их друг от друга лишь благодаря привычке везде и вся спариваться. Двое четвероруких, даже не войдя в дом, сразу перешли к делу.

После тщательного наблюдения Цянь Е обнаружил, что четырехрукие аборигены по характеру были весьма свирепы. И самцы, и самки щеголяли выступающими губами и клыками разного размера – звериных черт у них было достаточно. Пустить в ход свои когти и клыки они определённо умели.

По сравнению с этим, двурукие туземцы казались куда более похожими на людей как в плане внешности, так и в физических характеристиках. Их жилища в замке были в большинстве своём маленькими, обветшалыми и состояли либо из дерева и камня, либо вообще из смеси сушеной травы и грязи. А в одном таком “доме” могло ютиться по десятку из них. Не говоря уже о комфорте, у них могло даже не быть места, чтобы суметь ровно встать.

Цянь Е было довольно любопытно узнать об отношениях между двурукими и четырехрукими. Потому он тихонько подкрался к пробелам в стенах, надеясь понаблюдать с более близкой дистанции. В этот момент мимо прошла группа туземцев. Юноша немедленно сжал свою ауру и спрятался за деревом, но одна из четырехруких женщин в группе остановилась. Она подняла голову и с озадаченным видом понюхала воздух, а затем подошла к местоположению Цянь Е.

Принюхиваясь, она подошла к дереву, где прятался юноша, и несколько раз обошла его вокруг, но всё безрезультатно. Она хотела продолжить поиски, но другая четырехрукая из группы начала нетерпеливо кричать. Только тогда первая женщина неохотно вернулась.

После того, как эта группа ушла, Цянь Е мягко спрыгнул с дерева. Лицо юноши выражало серьёзность – он никак не мог ожидать, что у этих аборигенов окажется столь острое обоняние. Если бы он не использовал Сокрытие Крови и не сдержал бы свою ауру, его могли бы и обнаружить.

Теперь Цянь Е более не осмеливался приближаться к каменному замку. В каменном пристанище жило несколько сотен, если не тысяч, местных, среди которых была где-то сотня четырехруких, и из них более дюжины – невероятно могучие на вид особи мужского пола. Однако, Цянь Е не был готов бросить вызов такой группе. И дело было вовсе не в их силе, а в крайней опасности белого тумана.

После некоторого периода наблюдения юноша решил вернуться к Куанлань. Ему было нелегко надолго оставлять девушку одну.

Однако как раз в тот момент, когда он собрался уходить, между туземцами возник конфликт. Они бегали вокруг, громко крича, сопровождаемые чередой грохота, прокатившейся по замку.

Цянь Е насторожился. Это была отличная возможность войти внутрь. Ему очень хотелось исследовать то, что скрывало это строение – тайны Великого Вихря могли лежать у него сейчас прямо под носом. Юноша решил действовать немедленно, и начал красться к лагерю.

Неразбериха внутри последнего, когда Цянь Е подобрался на сотню метров ко входу, значительно накалилась. Фигура возникла на одной из башен и сбросила изначального постояльца головой вниз под серию жалобных криков.

Этот силуэт спрыгнул вниз и, наступив на четырехрукого часового, бросился в сторону Цянь Е.

Сделав несколько шагов, фигура пошатнулась и чуть не упала на землю. Однако она быстро встала и продолжала бежать. Группа туземцев следовала за ней со скоростью молнии, и уже казалось, что они вот-вот её догонят.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1346066>